

М.В. Шкаровский

**НАСТОЯТЕЛЬ ПЕТРИКИРХЕ
ПАСТОР ПАУЛЬ РАЙХЕРТ**

Пауль Райхерт (Павел Иванович Рейхерт) вошел в историю как последний настоятель главного лютеранского храма Санкт-Петербурга — церкви святых апостолов Петра и Павла — перед его закрытием в 1938 г. и мученик, безвинно расстрелянный за веру в период сталинского большого террора 1937–1938 гг.

Родился Пауль Райхерт 27 июня 1875 г. в семье немецких колонистов в городе Камышине Саратовской губернии, где и окончил гимназию. В 1898–1902 гг. учился на теологическом факультете Юрьевского (Дерптского) университета, после окончания которого был ординирован в священники 8 сентября 1902 г. В 1902–1904 гг. Пауль Райхерт работал преподавателем теологической семинарии в г. Юрьеве (Дерпте, ныне — г. Тарту в Эстонии), в 1904–1907 гг. служил пастором общины в г. Голом Карамыше Саратовской губернии, а затем до 1921 г. — пастором в храме города Бальцера Республики немцев Поволжья. В 1921 г. Пауль Райхерт переехал в Северную столицу и более десяти лет — до января 1933 г. — был настоятелем церкви святой Екатерины в немецкой колонии Новосаратовка под Петроградом. Периодически он служил в молитвенных домах пригородной колонии Овцыно и Ново-Александровской немецкой колонии в поселке Рыбацком. Кроме того, в 1925–1932 гг. пастор работал доцентом на Ленинградских евангелическо-лютеранских библейских курсах (семинарии), где преподавал катехизис и некоторые другие предметы. Его лекции пользовались популярностью у слушателей. В 1931 г. отец Пауль обвинялся в религиозной пропаганде, но был оправдан Рыбацким народным судом.

В конце 1920-х — начале 1930-х годов волна жестоких репрессий захлестнула лютеранские общины Ленинграда. 17 декабря 1929 г. был арестован настоятель храма святых Петра и Павла, выдающийся про-

поведник Хельмут Ханзен (Гельмут Ганзен), а в октябре 1932 г. приговорен к трем годам лагерей сменивший его пастор Генрих Берендтс. После уничтожающих арестов настоятелем церкви 20 января 1933 г. стал Пауль Райхерт.

Правда, это спровоцировало конфликт между Райхертом и управлявшим немецкими лютеранскими общинами в Советском Союзе епископом Артуром Мальмгреном. Епископ бездоказательно обвинил Пауля Райхерта в связях с ОГПУ (Объединенным государственным политическим управлением). По его мнению, именно благодаря поддержке сотрудников ОГПУ, якобы поставивших ультиматум общине Петрикирхе — в случае неповиновения закрыть церковь, Райхерт стал пастором церкви без учета результатов выборов. На это место Мальмгрен планировал поставить Э. Ганефельда, жениха своей младшей дочери. В феврале 1933 г. Германское генеральное консульство, озабоченное высказываниями епископа, установило наблюдение за Паулем Райхертом и общиной Петрикирхе, даже приостановив на время финансовую помощь приходу. Немецким консульством было установлено, что Райхерт действительно покинул прежнее место работы — общину в Новосаратовке — без соответствующего на то разрешения церковных органов (то есть лично Артура Мальмгрена) и что при проведении выборов пастора в приходе святых Петра и Павла имелись нарушения. Дело Райхерта подвергли тщательному расследованию. В сентябре 1932 г. епископ уволил пастора из числа преподавателей Ленинградских библейских курсов¹.

Сообщение немецкого вице-консула Пфляйдера о результатах секретного наблюдения за Паулем Райхертом 26 апреля 1933 г. гласило: «Противостояние между епископом и пастором обосновано, скорее всего, личной неприязнью. Даже внешне они принадлежат к разным мирам...» В ходе конфликта на сторону П. Райхерта встало большинство священников Ленинграда и выпускников Библейских курсов (семинарии). В сентябре 1934 г. они даже написали жалобу на действия Артура Мальмгрена в правление немецкого Густав-Адольф-Союза, финансировавшего деятельность Библейских курсов. Реагируя на нее, генеральный консул Р. Зоммер в начале 1935 г. пришел к выводу, что обе стороны не свободны от вины за случившееся. Полностью этот конфликт так и не был разрешен и прекратился лишь с отъездом епископа в январе 1936 г. в Германию².

Пауль Райхерт служил в Петрикирхе вместе со своим сыном Бруно. Бруно родился 9 апреля 1908 г. в г. Бальцере, окончил Петершуле

и в 1932 г. — Ленинградские библейские курсы, к сожалению, не получив от их ректора епископа Артура Мальмгрена хорошего выпускного аттестата. С 1932 по апрель 1933 г. Бруно являлся практикантом, а 9 апреля 1933 г. был рукоположен своим отцом в должность пастора (орданирован). В 1933—1935 гг. он служил пастором Екатерининской церкви Новосаратовской колонии (до ее закрытия 21 сентября 1935 г.), в 1933—1937 гг. — также пастором церкви Мартина Лютера в Верхней Ижорской колонии, вблизи г. Колпино. Одновременно с 10 мая 1933 г. Бруно Райхерт, как уже говорилось, периодически служил в Петрикирхе, с 10 октября 1935 г. по 17 октября 1937 г. он был вторым пастором в этой церкви.

В 1930-е годы в приходе Петрикирхе, несмотря на категорический запрет согласно закону от 8 апреля 1928 г., продолжались учебные занятия с молодежью и определенная благотворительная деятельность. Например, община снимала дачу в поселке Стрельна, где летом проводили каникулы дети ее нуждающихся членов.

Пауль Райхерт считался спокойным и невозмутимым пастором, который старался не идти на конфликт с властями. Однако в страшный 1937 г. гибель ждала почти всех остававшихся в городе священнослужителей. 29 октября под давлением властей Бруно Райхерт отказался от духовного сана, но это его не спасло. 17 ноября отец и сын были арестованы агентами НКВД (Народного комиссариата внутренних дел) в своей квартире на ул. Софьи Перовской, д. 16, одновременно с ними оказались арестованы еще 15 прихожан Петрикирхе и бывшей Екатерининской церкви в Новосаратовке. Всех их обвинили в участии в «контрреволюционной фашистской церковно-повстанческой организации», которую якобы в 1934 г. создали немецкий генеральный консул Р. Зоммер и сотрудники консульства В. Бухгольц и Аурих. Последние два состояли в приходском совете Петрикирхе и служили передаточным звеном в оказании материальной помощи общине церкви со стороны Германии. Оперативные дела на Райхертов были заведены еще в 1934 г., достаточно оказалось того, что в Петрикирхе приходили немецкие дипломаты и сами пасторы также бывали в консульстве, хотя Пауль Райхерт 20 ноября 1937 г. на допросе говорил: «Германское генеральное консульство я посещал исключительно по церковным делам и для исполнения религиозных обрядов»³.

Пастор Пауль Райхерт вел себя во время допросов мужественно. Он обвинялся в том, что «в 1934 г. был завербован германским консулом в Ленинграде Зоммером в возглавляемую им и сотрудником того

же консульства Бухгольцем нелегальную национал-социалистическую группу, созданную при немецкой лютеранской церкви в Ленинграде. По заданию Зоммера подготавливал немцев — граждан СССР — к выполнению шпионской и национал-социалистической работы, с 1934 г. организовывал контрреволюционные сборища».

О том, что следственное дело было полностью сфабриковано и большая часть протоколов допросов сфальсифицирована, стало известно уже в 1939 г. Допрашивавший ранее П. Райхерта следователь Л-в сам оказался арестован, был обвинен в «нарушении социалистической законности» и на допросе заявил, что «1-м отделением III отдела УНКВД Ленинградской области были сфальсифицированы следственные дела на членов церковных двадцаток немецких лютеранских церквей в Ленинграде. Фальсификация <...> выражалась в том, что на всех арестованных писались протоколы не со слов самих арестованных, а составлялись самими сотрудниками, и затем на этих протоколах брались подписи обвиняемых». Хотя все обвинения являлись сфальсифицированными, по постановлению Комиссии НКВД и Прокуратуры СССР от 26 декабря 1937 г. 13 человек, в том числе Пауль и Бруно Райхерты, были приговорены к высшей мере наказания. 3 января 1938 г. их расстреляли и похоронили на Левашовской пустоши, вблизи поселка Левашово Ленинградской области. Еще четверых обвиняемых по этому делу 2 января 1938 г. осудили на 10 лет лагерей. Все они были реабилитированы только в 1957 г.⁴

На этом репрессии немцев-лютеран не закончились — с прежней активностью они продолжались еще более полугодя. Методы фабрикации новых дел хорошо видны из докладной записки сотрудника III отдела Ленинградского управления НКВД К.П. Тихомирова от 4 февраля 1939 г.: «В июне или июле 1938 г. было передано распоряжение бывшего начальника УНКВД <...> Литвина о немедленной установке и аресте всех бывших членов церковных двадцаток немецких лютеранских церквей. Мы в течение нескольких дней сидели день и ночь, устанавливали и производили аресты, но на нас жало руководство отделения и предлагало выполнить распоряжение комиссара — больше арестовывать и давать расколы. Таким образом, нами были арестованы 25 человек. Из всех этих лиц 75 % старики <...> Мы, видя перед собой людей, которые могли быть антисоветчиками в силу своего общения с немецкими пасторами, а также на почве своих религиозных убеждений и националистов, как немцев, стали от них получать показания как от антисоветчиков-одиночек и при упрощенном мето-

де на них были написаны справки по 2-й категории. Хатеневвер, бывший зам. начальника УНКВД <...> выгнал Сысоева из кабинета за то, что не было создано организованной контрреволюционной группы. Стали братья новые показания». В итоге органы следствия «создали» 4 требуемые группы «по принципу церковных приходов», в которые включили 32 человека. Все они были репрессированы⁵.

В декабре 1937 г. была ликвидирована просуществовавшая дольше всех других ленинградских лютеранских приходов община церкви святых Петра и Павла. Еще 17 декабря Куйбышевский райсовет принял решение ходатайствовать перед Ленгорисполкомом о закрытии храма. А 24 декабря прихожане, придя на торжественное богослужение в Сочельник, оказались перед закрытыми дверями. В этот же день оставшиеся на свободе члены приходского совета вынужденно написали заявление об отказе от использования храма за неимением пастора и невозможностью производить богослужения. Ключи от Петрикирхе были сданы 20 февраля 1938 г., а формальное решение о ее закрытии Леноблисполком принял только 2 августа 1938 г., что было явным нарушением даже советских законов. К этому времени пастора Пауля Райхерта уже похоронили на Левашовской пустоши.

1. *Kahle W.* Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinden in der Sowjetunion, 1917–1938. Leiden, 1974. S. 135–137; *Лиценбергер О.А.* Евангелическо-лютеранская церковь и Советское государство (1917–1938). М., 1999. С. 271–272.

2. *Kahle W.* Op. cit. S. 137–140; *Лиценбергер О.А.* Указ. соч. С. 272–273.

3. Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (АУФСБ СПб ЛО). Ф. архивно-следственных дел. Д. П-13983. Т. 1. Л. 125–126.

4. Там же. Л. 116–125; Т. 2. Л. 111–113, 129.

5. Там же. Д. П-70715; Д. П-13983. Т. 2. Л. 108, 114–115.